

СОВЕТСКИЕ УЧЕБНИКИ

НИКОЛАЙ
ШУЛЬГОВСКИЙ

ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ СТИХОСЛОЖЕНИЕ

К Л А С С И К А Н А У Ч П О П А

МОСКВА

УДК 808.1
ББК 83.3
Ш95

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
AVA Bitter, klyaksun / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Книга печатается по изданию 1926 года

Шульговский, Николай Николаевич.

Ш95 Занимательное стихосложение / Николай Шульговский. — Москва : Эксмо, 2026. — 208 с. — (Советские учебники. Классика научпопа).

ISBN 978-5-04-244231-5

Книга «Занимательное стихосложение» Николая Шульговского — это последовательное и увлекательное знакомство с «техникой» стиха: от простых наблюдений за звучанием речи и рифмой до изобретательных поэтических форм, построенных на игре слов, букв и композиции. Автор соединяет понятные объяснения со множеством примеров и разборов — показывает, как работает звукоподражание, чем отличаются разные виды рифмовки, как устроены стихотворные загадки, «бесконечные» и стихи предметной формы. Четкая подача и практические задания превращают чтение в мастерскую: книгу можно не только читать, но и вместе с ней тренировать слух, чувство ритма и точность слова. Издание будет интересно начинающим авторам, любителям словесных игр и всем, кто хочет понимать поэзию «изнутри»: как сделан стих и какие приемы заставляют его звучать.

УДК 808.1
ББК 83.3

ISBN 978-5-04-244231-5

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Оглавление

Вступление	5
Глава I. Звукоподражание и игра рифм	15
Глава II. Стихи загадочной формы	27
Глава III. Загадки в стихотворной форме	51
Глава IV. Стихи с особенными рифмами	75
Глава V. Бесконечные стихотворения (perpetuum mobile)	93
Глава VI. Стихи предметной формы	99
Глава VII. Формы юмористического характера	105
Глава VIII. Стихи на разные случаи в жизни	130
Глава IX. Несколько заключительных слов о характере прикладных форм	151
Дополнение. Сведения, необходимые для правильного стихосложения	157

ВСТУПЛЕНИЕ

«Занимательное стихосложение» имеет целью познакомить с прикладными стихотворными формами любителей рифмованных шуток, курьезов, загадок, шарад, игр и т. п.

В очень многих журналах и газетах находится постоянный специальный отдел такого стихотворчества. Он всегда имел и имеет постоянный же успех, и широкие слои публики оказывают ему внимание и участвуют в нем. Из этого можно заключить, что любителей подобного рода стихотворений имеется весьма много во всех возрастах. Но особенно такое

стихотворчество привлекает детей школьного возраста и вообще молодежь. Очень многие из так называемых *petits jeux* (игр в собравшемся провести весело время обществе) основаны именно на шуточных и загадочных стихотворениях. Но не всем известно, что видов таких стихотворений очень много. Равным образом не все читатели упомянутых журнальных отделов знают отчетливо, в чем именно заключается суть такого-то и такого-то стихотворения с такими странными названиями, как, напр., анаграмма, омоним, логогриф и т. п. Узнавать об их природе и построении приходится или «ощупью», по самим журнальным образцам, или же по некоторым, и притом отдельным, указаниям в специальных книгах, в настоящее время совершенно вышедших из продажи. «Занимательное стихосложение» и стремится пополнить этот пробел, дав возможность и теоретически, и практически ознакомиться со всеми основными формами прикладного стихотворчества.

Само собою разумеется, что здесь речь идет только о прикладном искусстве, а не о поэзии как таковой. У поэзии — своя область и свои приверженцы. Но сочинять стихи на разные случаи жизни, заниматься искусством стихотворчества без всяких претензий, а лишь имея в виду прикладные

цели — юмор, шутки, игры и т. д., — любят очень многие. Вот для них-то и предназначается настоящая книжка.

Всякое искусство затрагивает разнообразнейшие стороны человеческой души. В своих высших проявлениях оно создает чисто эстетические ценности вне какой-либо определенной цели, помимо самого себя. Но в то же время известные элементы искусства проходят в повседневную, практическую жизнь, удовлетворяя ее специальным целям и намерениям. Так, музыка развивается своим путем, создавая новые красоты в своих творческих проявлениях, но, наряду с этим, своими элементарными основаниями служит и для прикладных целей. Так, вместе с симфониями, сонатами и т. д. музыка применяется и в военных маршах, и в танцах, и в шансонетках, причем сама музыка играет здесь лишь прикладную роль. В маршах ее назначение — облегчить тяжелый шаг солдат, возбудить их во время военных действий; в танцах — слиться с ритмическими движениями тела и т. п.

В поэзии точно так же выработалось немало прикладных форм, цель которых не сама поэзия, а назначение данной формы для какой-либо чисто житейской задачи, серьезной или шуточной. Такая внутренняя задача служит внешней формой

прикладных поэтических произведений. Так, напр., шарада имеет целью дать в стихотворной форме несколько загадочных вопросов, и расположение этих вопросов в стихе и составляет форму шарады. Акrostих пишется так, чтобы все начальные буквы строк давали вместе какое-либо слово; эта цель и составит основную форму акrostиха. Такой характер носят и все остальные формы прикладной поэзии.

Само собою разумеется, что для того, чтобы писать какие бы то ни было стихи, надо прежде всего уметь писать их, т. е. знать стихосложение вообще. Прикладными стихотворными формами занимаются преимущественно любители. Многие из них знают стихосложение, а у многих оно хромает. Поэтому в конце книжки помещена дополнительная глава, где в сжатой форме даны все основные сведения, необходимые для построения правильного стиха. Из нее всякий желающий может выучиться стихосложению, а всех пишущих любительские стихи мы просим прежде всего обратить внимание на выделенные в конце главы основные ошибки, совершаемые всеми «любителями» и вообще неопытными поэтами.

Хотя прикладная поэзия преследует не чисто художественную, а именно лишь прикладную цель, тем не менее во всяком

самом незначительном стихотворении необходимо стремиться, чтобы оно представляло собой прежде всего стихотворение, т. е. было бы написано грамотно с точки зрения стихосложения и заключало в себе хотя бы минимум художественности. Исполнить первое требование доступно всякому, ибо здесь нужны лишь специальные знания, а художественность, конечно, зависит и от личного таланта, и от общего эстетического развития данного лица. Как мы увидим из нижеприведенных примеров, прикладными формами и вообще стихотворными «пустячками» не гнушались и самые настоящие поэты. У них выходили премилые вещицы, цель которых была лишь прикладная, но в них чувствовалось дыхание общей художественности.

Может явиться возражение, стоит ли уделять внимание развитию стихотворчества, именно стихотворчества, а не поэзии. На это можно ответить следующими соображениями. Всегда была поэзия как высшая ценность человеческого духа, и всегда было стихотворчество как одно из любимых занятий. Одно другому нисколько не мешало и не мешает. И чистая и прикладная поэзия вполне мирно уживаются. Поэты рождаются. Сделаться поэтом нельзя. Сочинять же хотя бы

«домашние» стихотворения могут очень и очень многие; они и пишут их, и любят это занятие, доставляя удовольствие и себе, и тесному кружку своих близких. Раз это делается без всяких особых претензий, то никакого вреда от такого стихотворчества ни для кого не получается и не может получиться. Если не всем доступна игра на рояле или скрипке, то что же худого поиграть на балалайке или на гармонике?

Худо не это, не самый факт стихотворчества, а то, что «любители» упорно не хотят внести в свое творчество хотя бы тень специальных знаний. А между тем приобрести их, хотя бы в минимальной дозе, вовсе не трудно и доступно каждому. К чему же оставаться невежественным дилетантом до седых волос и из года в год повторять ужасающие «любительские» ошибки против элементарных правил стихосложения?

Вообще надо заметить, что знание основ каждого искусства должно входить в программу правильного воспитания. Художниками, поэтами, музыкантами и т. д. делаются очень немногие, для этого действительно надо родиться творцом, но знать основы искусства и уметь разбираться в нем должен был бы каждый. Таланты найдут свою дорогу и пойдут дальше, но

для всякого человека было бы в высшей степени полезно уметь грамотно нарисовать вот то-то и то-то, разобрать музыкальную пьесу и разбираться в музыке, уметь написать грамотное стихотворение и т. д. Полезно это было бы не только для общего эстетического развития, ибо даже самые элементарные эстетические основы, просто как известный род гармонии, действуют на человека благотворно и облагораживающе, но и для надлежащего понимания всей области искусства.

В области научного знания такая необходимость приобщения к нему широких кругов сознана давно. Математиков, филологов, обществоведов, физиков и т. д. как специалистов не очень-то много, тем не менее знания по всем этим специальным областям даются всем учащимся как одно из средств для их общего развития. Как было бы хорошо, если бы педагогикой была осознана необходимость доставления учащимся таких же сведений и в области искусства.

Наша книжка поможет приобрести известные знания любителям стихосложения и учащимся. Если она попадет в руки будущему поэту, то по ней он сможет получить некоторые сведения и определенный навык, которые пригодятся ему в будущем, когда он перейдет к высшим

сторонам поэтического творчества и приметя углублять и расширять свое развитие в области поэзии. Для любителей же она даст необходимые для прикладного стихотворчества знания и избавит их от дилетантских ошибок. Для всех же вообще она послужит специальным справочником.

Таковы цели, положенные в основу «Занимательного стихосложения».

Почему мы назвали книжку занимательным, а не прикладным стихосложением? Не спорим, что с равным успехом мы могли бы применить и последнее название. Но первое более психологично, и вот по какой причине. Поэзия есть искусство внутренних, душевных переживаний. Конечно, и всякое искусство имеет дело с эстетическими, т. е. душевными же, переживаниями. Но в других искусствах важную роль играют сами предметы внешнего мира. Так, независимо от нас существуют статуи, дома, картины, музыкальные инструменты и т. д. В поэзии же все — и сами поэтические переживания, и образы, и продукты творчества — не выходят из психической области, из области мозга со всеми его сложнейшими душевными функциями. Поэтические образы берутся, правда, из внешнего мира, но это внешнее служит лишь материалом,

а сами поэтически созданные образы остаются в пределах внутренних переживаний. Стихотворение, написанное или напечатанное, является предметом внешнего мира (бумага, письменные знаки и т. п.) лишь в том смысле, в котором для музыкального произведения служат ноты, а самое его существо принадлежит исключительно к душевным переживаниям, оставаясь всегда внутри нас. Но поэзия как таковая основана на разнообразнейших сторонах человеческой души. В нее входят и чувства, и эмоции, и ум, и что угодно, объединенные общим эстетическим началом. И вот из этой сокровищницы прикладная поэзия извлекает большую часть те начала, которые основаны на игре ума. За некоторыми исключениями, приближающимися к области чистой поэзии, вся остальная часть прикладных стихотворений вызвана умственными, а не поэтическими заданиями. Целый ряд прикладных форм основан на загадках и представляет собою не что иное, как загадки в стихах, другой цикл имеет главной целью остроумие, третья группа задается какой-нибудь специальной целью написать стихотворение такой-то определенной внешней формы и т. д. Многие из этих стихотворений могут быть применены, да и применяются, в качестве простой игры

для развлечения в обществе. Все это — игра ума. А раз прикладное стихотворчество в своей главной части носит такой характер, то ясно, что оно предназначено для целей, «занятных» для ума, представляет собою вид особой умственной игры, наряду с другими обычными играми такого же свойства. Следовательно, к стихосложению, т. е. к теории такой прикладной поэзии, вполне применим тот термин «занимательное», который поставлен в названии этой книжки.

Глава I

ЗВУКОПОДРАЖАНИЕ И ИГРА РИФМ

В стихосложении большую роль играют так называемые рифмы, т. е. созвучные окончания слов. Рифма является и важным оформляющим элементом в стихе, и особой его звуковой красотой. Такая же роль принадлежит и ассонансу — менее точному созвучию, чем рифма. Существуют и другие, чисто звуковые элементы стиха, которые придают ему или известную форму, или же особый колорит. Это определенные сочетания известных звуков, так называемая аллитерация, от латинского слова «литера» — буква.